

ВСЕ ЭТО БЫЛО БЫ СМЕШНО...

НОВАЯ цветная кинокомедия «Ленфильма» «Осторожно, бабушка!» не застала нас врасплох.

Нет, мы уже знали, что основной комедийный конфликт современности следует искать где-то в сфере самостоятельности.

Сколько пищи для смеха дает она комедиографу: серенады верхом на якорю, чететка на крыше экспресса, пение романсов на фонарном столбе... Но этого мало! Самодельность рождает массу побочных комедийных коллизий. Можно, например, переодеть героиню в мужское платье, выдать ее по ходу фильма за мужчину. Можно ветхого старичка, повисшего на люстре дворца культуры, стукнуть хорошенько головой о потолок. Можно заставить молодого человека потерять где-то штаны и явиться в разорванных трусиках в родной клуб.

Все это, безусловно, очень-очень смешно. И в эту прекрасную область смеха мы уже отправлялись не раз вместе с фильмами «Годы молодые», «В один прекрасный день», «Черноморочка», «Матрос с «Кометы»...

И вот «Осторожно, бабушка!» — последнее слово, новое слово о самом важном — о перипетиях самостоятельности.

В основу картины положена старая, как мир, но неувыдаемая ситуация: не-

достроен клуб. Не хватило кирпича, шифера и энтузиазма. Эрудированный зритель моментально схватывает: комизм фильма и его интрига будут состоять в том, что клуб достроят.

Так оно и оказывается.

И чтобы поддержать зрительский интерес, щедрые авторы вводят в производственный конфликт любовь. Вот героиня, чернокудрая девушка в брючках, с папкой, набитой протоколами. Вот герой, молодой производственник, красавец, спортсмен, сварщик, заочник. Минуты три в каком-то трансе поносит он перед своей Леной директора клуба, а девушка в ужасе. Директор — это же она!

Недоразумение — это очень древний комедийный прием. В картинах типа «Осторожно, бабушка!» он обычно используется примерно по такой «формуле»:

Герой (в одиночестве). Я рыбу...
(Незаметно появляется героиня.)
Герой. ...не люблю.

Героиня. Ах! Ты меня не любишь?!
...И, окрепнув сюжетно, фильм продолжается.

Итак, Лена недопонимает Васю, Вася недопонимает Лену, Лена неправильно истолковывает поступки Шуры маленькой и Шуры большой, Шура маленькая и Шура большая недопонимают, чего же они сами недопонимают.

В результате девушки почему-то от-

казываются встречаться с парнями. Этот суровый аскетизм заставляет нас вспомнить Аристофана. Более двух тысяч лет назад в его комедии «Лисистрата» женщины Эллады отказались любить мужей за то, что те непрерывно воевали. Повод основательный! Бунт же девушек в киноленте повергает нас в сложное раздумье. Наверное, это смутный протест против того, что сварщик Вася почему-то не хочет сваривать перила для лестницы клуба.

Но почему он их не хочет сваривать? Почему? Этого не мог бы объяснить и сам Аристофан.

Но вот, напоминая энергичный хор аристофановских стариков, в картине появляются бабушка и ее старая «гвардия». Кряхтя и подмигивая друг другу, старики активно вторгаются в жизнь, начинают доставать белила и шурупы для строительства клуба и организовывать концерт самостоятельности.

У всех у них революционное прошлое. За голову одного Мамонтов давал 50 000 керенками и двух коров. Бабушка машинально поет «В лесу родилась елочка» на мотив марша Буденного.

Как же ведут себя на экране почтенные ветераны? Вот один, оступившись, брякается на пол и для пушего веселья перевортывается через голову. Вот двое, обрядившись в дамское платье, похищают сварщика Лешку, кото-

рый (о преступник!) отказывается играть на губной гармошке в концерте самостоятельности. За это его сажают в кладовку наподобие собачьей конуры — с вырезанным в досках окошком, а потом устраивают перед ним лукуллов пир: смачно жуют жирную колбасу, запивая ее водкой, и все это для того, чтобы Лешка томился от голода и жажды. Не правда ли, забавно?

А в заключение фильма старики марширующими четверками спускаются по лестницам нового клуба с пением куплетов.

И все? И все!

А ведь появление стариков могло внести в тривиальный сюжет комедии новый интересный поворот. Можно было в комедийном ключе — весело, тонко, умно — сопоставить энтузиазм дедов и энтузиазм внуков.

Но деды показали себя не энергичнее, а только оборотистее молодых. И не умом, не превосходством опыта (вот, казалось бы, сила старости!) добиваются они победы, а навязчивым комикованием, откровенным выпрашиванием смеха у зрителей... И становится досадным напоминание о боевой молодости героев фильма.

Пустынькая фабула карнизы одета в нарядный фантик современности: старики учат молодежь! Молодежь своими руками строит Дворец культуры и украшает его аляповатыми бумажными гирляндами!

...А за этими гирляндами — пустота, торжествующий шаблон. То, что показали нам авторы фильма, очень да-

леко и от жизни, и от настоящей комедии.

Нет, не смешно, когда герой теряет штаны.

Не смешно, когда старичок, как макака, болтается на люстре.

Это не смешно. Это глупо.

...Мы забыли сказать еще об одном. О великоленных актерах, и прежде всего о Фаине Григорьевне Раневской, которую больно видеть в этой картине. О Сергее Филиппове и Владимире Лепко, блестящему мастерству которых просто нет здесь применения. О молодом Ролане Быкове, которого сыгранная им роль Башмачкина в «Шинели» обязывала к большей принципиальности. Об одаренном комедийном актере Леониде Быкове, снимающемся без отдыха и все в очень плохих картинах. И о самых молодых: А. Шенгелая, Л. Маркелія, С. Харитоновой, которых пустота ролей обрекла позировать перед аппаратом...

Пора назвать и «хозяев» фильма. Это сценарист К. Исаев, режиссер Н. Кошеверова и те, кто открыл семафор этой картине.

Что ж, наше комедийное исследование самостоятельности продвинулось вперед еще на один плохой фильм.

Никто не запрещает авторам писать на любимые темы. И поиски комедийного конфликта в самостоятельности могут, наконец, привести к победе. Но для этого нужно действительно искать, не повторяя сказанное, открывать новое, чтобы комедия становилась актуальной, смешной, нужной.

А. ЗОРКИЙ